

ГЛАВА 1

Солнце согревает человека, вода не дает ему засохнуть, воздух — задохнуться, но это же не значит, что он должен обречь себя на изучение небесных светил и химических элементов. Если переспал с девушкой, то совсем не обязательно на ней жениться. Даже если у нее имя небесного тела. Да и земное очень даже ничего.

Данила молчал, но глаза его говорили, спокойно, с сожалением, хотя и без всяких шансов на помилование. Решение он принял еще на прошлой неделе, даже помахал Венере ручкой, но вчера в ночном клубе с ним случился небольшой перебор, он слегка потерял над собой контроль, в итоге снова оказался на чужой орбите и даже сделал пару оборотов. Первый в состоянии полной невесомости, а второй — с ощущением силы тяжести в душе. Венера ему не нужна, он привык жить в свободном космосе, гоняться за звездами в небе, так что посторонней планете придется подвинуться вместе со всем своим притяжением.

— Я некрасивая? — в лоб спросила Венера.

Она смотрела на Данилу глазами брошенной собаки, но при этом в ней чувствовалась кошка, которая занята поисками щедрой и ласковой хозяйской руки, но в любой момент может выпустить коготки.

Да, кошечка она знатная. Густые каштановые волосы с ароматом сухого свежего сена, большие раскосые глаза в комплекте с удлинёнными ресницами, подкачанные губки, откорректированные скулы. И над своей фигуркой Венера хорошо поработала. Но какая-то незапоминающаяся у нее красота, все как у всех, нет в ней какой-то своей, совершенно особой изюминки.

Впрочем, дело не в ней, а в самом Даниле. Во-первых, зажрался он. А во-вторых, ему было с кем сравнивать.

Вряд ли девчонка из соседнего подъезда обладала космическим именем, но ее глаза как две голубые планеты, сплошь залитые водой и солнечным светом. Об этом Данила думал, глядя на Венеру и сравнивая ее с эталоном, которого боялся. В нем не было ничего искусственного. Обычные губы, нос, овал лица, а в целом — необыкновенность.

Он на полном серьезе боялся влюбиться в незнакомку из соседнего подъезда, поэтому старался не встречаться с ней взглядом, но при этом набирался храбрости. Может быть, Данила

уже завтра подойдет к ней, если случайно встретит ее во дворе. Или послезавтра. А с Венерой он закончит сегодня. Его ждут другие планеты. Хорошо бы, те самые, которые светятся в глазах у прекрасной незнакомки.

— Это я некрасивый.

— Да тебе и не надо, — сказала Венера и вытянула губы так, как будто собралась надуть жвачку.

— Совсем не надо? — Данила насмешливо повел бровью.

Он, конечно, не претендовал на звание «красавчик года», но и на внешность не жаловался. На лицо вроде бы ничего, рост хорош, метр восемьдесят. Накачаны у него не губы, а бицепсы, грудные мышцы, и на животе кое-что просматривается, если поднапрячься. На пляже раздеться нисколько не стыдно. Тем более что лето уже на разгоне, и до моря чуть больше ста километров по шоссе. Надо бы съездить на недельку. Но без Венеры.

— Светить должна жена.

Ему казалось, что Венера вот-вот зевнет. Она даже руку приподняла на всякий случай. Вдруг придется прикрыть ладошкой рот?

— А муж?

— Муж — отсвечивать.

— С тобой да, можно только отсвечивать.

Повезет же кому-то.

Венера надулась, кивнула, с подозрением глянула на него. Она поняла все раньше, а сейчас наконец-то сдалась и даже глянула на часы. Ну да, ее время истекло.

Девчонка оделась, собралась, вышла в прихожую. Данила не собирался провожать ее домой, но дверь он просто обязан был открыть.

Венера вздохнула, уныло глянула за его спину. Квартира у Данилы своя, не самая большая, но суперсовременная. Венере очень нравилось расхаживать по ней голышом, чувствовать себя моделью в рекламном ролике о красивой жизни.

Венера молчала, но спиной к Даниле не поворачивалась, стояла у него на пути. Открывая дверь, он мог попасть к ней в объятия, а уже был сыт этим по горло.

Но и стоять истуканом и смотреть на нее ба-раньими глазами парень тоже не хотел. Он обо-гнул Венеру, спиной прикоснулся к зеркальной дверце шкафа-купе и дотянулся до замка.

— Жалеть не будешь? — спросила она, пово-рачиваясь к нему.

— Буду, конечно.

— Может, мне остаться?

— В следующий раз, — сказал он и распах-нул дверь.

— Когда в следующий раз?

— Когда-нибудь.

Он обнял Венеру за талию и мягко подтолкнул, заставляя переступить порог.

— А повежливей нельзя? — спросила она.

— Да, повежливей с дамой, — донеслось вдруг из-за двери.

Это был мужской голос, а в соседней квартире жили две женщины преклонных лет. Да и межквартирный холл всегда был заперт. Нужно было нажать на кнопку домофона, чтобы дверь открылась.

Венера подалась назад, заставляя Данилу попятиться.

Из-за двери показался парень плотного телосложения с продувным взглядом записного пройдохи. Узкое, вытянутое книзу лицо, большой нос с горбинкой, широкий рот с опущенными уголками, которые парень, казалось, изо всех сил пытался приподнять. Для этого он выдавливал из себя улыбку.

А еще этот фрукт изображал восторг. Нетрудно было понять, почему он это делал.

— Венера, ты откуда здесь? — осведомился парень.

Данила понял, что стал жертвой подставы, и приготовился дать отпор. Драться он умел, отец готовил его к этому с детства, боевую стойку принимать не стал, но внутренне напрягся. Противник у него рослый, жилистый, руки длинные, ладони крупные.

— От верблюда, — ответила Венера, продолжая пятиться, но Данила сдвигался уже не назад, а в сторону.

— Это, что ли, верблюд? — осведомился незванный гость.

Он посмотрел на Данилу с кривой ухмылкой, но порог не переступил, даже сдал в сторону, освобождая путь для парня, который еще только входил в холл. Высокий, спортивный, тело сильное, движения энергичные, но усмирённые до внешней неторопливости. Широкие скулы, развитые желваки, прямой нос, брови густые, черные, а волосы пепельного цвета. Стрижка стильная, покраска свежая.

— Маша, давай быстрее, здесь все свои, — заявил этот субъект.

Ему пришлось остановиться и поторопить девушку. Она должна была идти за ним, почему-то не спешила это делать, однако все-таки зашла и глянула на Данилу мягко, застенчиво, но с парализующим эффектом. В какой-то миг ему показалось, что его тело превращается в камень.

Это была та самая девушка из соседнего подъезда, о которой он мечтал втайне от своей кобелиной сути. Белокурые волосы, мягкие как перья с крыльев ангела, контур лица четкий, но при этом нежный, губы как маленькое сердечко. В ней все такое милое, юное, невинное,

а пепельный блондин тащил ее за собой грубо и говорил так, как будто за веревку дергал. Мол, давай быстреей.

Маша зашла в холл, робко посмотрела Даниле в глаза и остановилась. Но пепельный блондин уже не обращал на нее внимания. Он шел к Даниле, увлекая ее за собой одним лишь небрежным кивком. А Данила вдруг понял, что совсем не прочь впустить этого типа в дом, если Маша последует за ним.

— Ты Данила? — спросил тип, переступая порог.

Он не смотрел себе под ноги, однако не споткнулся и плечом дверной косяк не задел.

— Данила.

— Ну, здоров, зятек! — Парень мило улыбнулся и протянул ему руку.

— Зятек?! — Данила оторопело глянул на девушку, которая все так же стояла за дверью.

— Степан! — Крашенный блондин смотрел ему в глаза, не убирая руку.

Он настойчиво ждал, когда Данила ответит на приветствие.

Тот, конечно же, должен был немедленно спустить его с лестницы, но Маша продолжала держать его в обезглавленном состоянии.

— Брат? — спросил Данила, все же протянул руку в ответ и вдруг услышал:

— Отец.

Степан так крепко сжал его ладонь, что ему пришлось поднатужиться в ответ. Причем не только физически, но и умственно. Парню лет двадцать пять, может, чуть больше. Как он мог приходиться Венере отцом? Или Данила не так его понял?

— Гонишь!

— Двоюродный.

— Двоюродный отец?

— Ее отец — мой родной брат, — сказал Степан, кивнув на Венеру. — Значит, я ей двоюродный отец.

— Очень смешно.

— Могу быть родным свадебным генералом.

Степан прошел между Данилой и Венерой, из прихожей переместился в гостиную, конструктивно совмещенную с коридором и кухней. Но далеко уходить он не стал, остановился, осмотрелся и повернул назад.

Данила глянул на Машу и сказал:

— Вообще-то я жениться не собираюсь.

Степан тоже посмотрел на нее и весело подмигнул. Она не зарделась от удовольствия, но в ответ улыбнулась, нежно, мило. Укол ревности пронзил Данилу насквозь, снизу доверху. Ему показалось, будто его на кол посадили.

— А я собираюсь, — сказал Степан.

— Твои проблемы, — выдавил из себя Данила.

— Будем дружить семьями! — сказал Степан, резко повернулся к нему и хлестнул взглядом.

Данила мог вытолкать его за дверь прямо сейчас, но тогда вместе с ним исчезнет и Маша, на которую он, увы, не имел никаких прав. Но ему жутко не хотелось, чтобы она ушла.

— Это наезд? — спросил Данила, чувствуя себя совершеннейшим идиотом.

Видимо, Венера решила прибрать его к рукам, пожаловалась своим друзьям, те подключились, нажали на Данилу. Все это понятно. Обидно другое. Степан кружил возле Венеры, высмотрел Машу и с ходу познакомился с ней.

Ну а Данила уже третий месяц жевал сопли, хотя вполне мог бы быть сейчас на месте Степана. Тем более что теперь он совсем не прочь был жениться на Маше. Досада держала его за горло в переносном смысле, а воздуха ему не хватало в прямом. Данила начал задыхаться.

— Это сватовство. Ты же не можешь спать с девушкой, которой нет восемнадцати, — проговорил Степан и едко усмехнулся.

— Да?

Нахмурился не только Данила. Неладное почуяла и Маша. Возможно, она на самом деле думала, что Степан ведет ее в гости к своему другу, поэтому и пошла за ним. Но дело запахло жареным, и это заметно напрягло девушку. На лицо был шантаж, к которому она не имела ни-

какого отношения. Во всяком случае, Данила на это очень надеялся.

А сам шантаж его не очень-то и смущал. У него высшее юридическое образование, в следующем году он окончит магистратуру. За решетку можно было влететь за связь с девушкой, которой не исполнилось шестнадцати лет. Венере придется постараться, чтобы впутать его в уголовщину. Она, конечно, могла рассказать, что Данила угрожал ей расправой или заставлял спать с ним за деньги. Еще эта особа способна была заявить об изнасиловании, но тут уже все равно, сколько ей лет.

— Вы просто оформите отношения и будете жить-поживать да добра наживать, — сказал Степан и хищно посмотрел на Данилу.

Маше явно не нравился их разговор. Она просто повернулась, ушла и тихонько закрыла за собой дверь.

— Всего-то?

— Тебе понравится, — с усмешкой сказал Степан, глянул на своего друга, кивком показал ему на закрывшуюся дверь и заявил: — Скажи ей, что я сейчас.

Парень посмотрел на него, перевел взгляд на Данилу и бесшумно фыркнул. Только после этого он ушел и прикрыл дверь в квартиру.

— Тебе понравится, — повторил Степан, глянув на Венеру, которая скромно стояла в уголке.

— Очень понравится, — подтвердила она его слова и взяла Данилу под руку.

— Я так не могу, — произнес тот.

— Как ты не можешь? — удивился Степан. — Мы же не наезжаем. Мы тихо, мирно, по-семейному. Даже не торопим. Тебе же нужно привыкнуть, да?

Данила не собирался отвечать, но Венера дернула его за руку.

— У тебя сейчас сессия? — спросил Степан.

Данила кисло глянул на него, осторожно высвободил руку и ответил:

— Уже все.

— Каникулы? Отлично! Завтра едем на море.

— Вообще-то у меня практика.

На самом деле Данила от нее откупился. У него была такая возможность, вот он ею и воспользовался. Фактически парень действительно находился на каникулах, но это вовсе не значило, что ему можно было ехать на море с каким-то проходимцем.

— Ничего, что-нибудь придумаешь. Домик уже заказан.

— Какой домик?

— Место классное, просто супер! Тебе понравится. Мы с Шуриком поедem, вы с Венерой.

— Вы с Шуриком? — Данила усмехнулся.

Ему ой как хотелось бы, чтобы Степан поехал на море с Шуриком. Тогда он точно остал-